

Из-за последовательного кровопролития и тени человеческого демона, омрачающей его, Чэнь Чонг, естественно, упустил из виду тот факт, что все еще была такая протекающая рыба, как Ван Шань, который был как побежденная собака в канаве, наполненной ненавистью к самому себе.

Это был седьмой день с тех пор, как Чен Чонг вернулся в приют, и в этот момент Чен Чонг все еще находился в силовой комнате, тихо выдерживая ток высокого напряжения, протекающий через его тело, и стараясь изо всех сил поднять свою власть царства и проявления с помощью [Электрическая терапия].

Неотложная атмосфера в зоне приюта в этот период, где дул ветер и трава была зеленее, заставила всех страшно кровопролития никогда больше не повторяться. Это немного успокоило его.

Верхний и нижний уровни зоны прибежища ничего не знали, но он точно знал, кто такой человеческий демон. Ему казалось, что Си Чэнсиу, несомненно, беспокоился о Гу Юе Лонге и Сюэ Синь, двух воинах Северной Зоны Войны, и именно поэтому он сдержал своих приспешников.

Однако Чен Чонг не почувствовал никакого облегчения от этого, прекрасно зная, что этот очевидный мир не продлится долго.

Два генерала войны, Гу Юе Лонг и Сюэ Синь, не могли здесь проживать и, в конечном счете, должны были бы вернуться в зону убежища. И с течением времени было трудно гарантировать, что волшебные когти Си Чэнсю не смогут устоять и снова протянуть руку помощи.

Хорошая новость заключалась в том, что после этих нескольких дней его власть достигла 430 000 вольт, его образный энергетический разрыв был заполнен на треть, и еще десять дней спасения он смог бы обменять S-класса [Плоды Звучащего Грома]!

Вскоре, среди вспышек электричества, Чен Чонг прекратил свое культивирование [электротерапии] после того, как его организм достиг предела переносимости.

Пока он отдыхал, приближался звук шагов, за которым следовали стук в дверь и хрустящий голос из-за двери от Си Юлана.

"Комиссар, у нас есть результаты!"

Глаза Чен Чонга пошевелились и тут же встали, чтобы открыть дверь.

Ветер и снег вскочили, и Си Юлан быстро зашла в электростанцию, все еще держа в руках папку.

"Ты нашел всех людей, которых просил проверить!"

"Очень хорошо, дайте мне взглянуть."

Чен Чонг сразу же взял тонкую папку из рук Ксиюлана и просмотрел ее.

Это были четыре файла с персонажами, которые Си Юй Лань переписывал от руки, записывая четырех человек с разной базовой информацией и некоторыми простыми переживаниями, все они были обычными гвардейскими сержантами, которые не имели никакого взаимодействия с Чэнь Чунгом.

Но у них было то же самое, и это было то, что несколько месяцев назад именно им четверым было приказано сопроводить Си Чэн Сюя в северную зону военных действий в качестве свиты!

С тех пор, как Чэнь Чун подтвердил, что Си Чэньсиу - Человеческий Демон, Чэнь Чонг пытался найти опору другой партии. Когда он только прибыл в укрытие "Серебряное кольцо", Си Чэн Сю уже отправился в Северную военную зону, и до этого в этой укрыви долгие время не было аномальных смертей, поэтому Чэнь Чун судил, что Си Чэн Сю не получил фрагмент Господа до того, как отправился в Северную военную зону.

И этот процесс превращения Синь Чэнсиу в человеческого демона должен был произойти именно тогда, когда он находился в Северной Зоне Войны!

Четыре члена окружения гвардейского министерства, несомненно, были бы единственными, кто знал об этом, и с их помощью они могли бы узнать, был ли Си Чэнсю аномальным в первую очередь, таким образом, обнаруживая следы.

Чэнь Чун кратко пролистал: "Ю Лань, это дело никого не привлекло, верно?"

"Не волнуйся, та, кто управляет файлами, оказывается старшей сестрой, которая окончила наш лагерь "Бутоны розы", она не хочет об этом рассказывать."

Си Юй Лань кивнула, ее тон внезапно понизился и засомневался.

"Но... Эта школьница сказала мне, что что-то не так со всеми четырьмя гвардейскими офицерами, от которых я переписал информацию".

Хмм?

Глаза Чен Чонга смотрели.

Си Ю Лан осторожно сказал.

"Я пришёл проверить, как вы, месяц назад, один из этих четырёх офицеров пропал без вести, двое стали вегетарианцами, когда их жизненная подготовка пошла наперекосяк, и есть подозрение, что духовная медицина, которую они использовали, пошла наперекосяк, а последний скончался от огнестрельного ранения, полученного во время ежедневной тренировочной миссии".

Голос Си Юя Лана упал, но Чэнь Чун посмотрел на четыре документа в руках, молча и безмолвно, прежде чем сказать ледяным голосом через долгое время.

"Какое совпадение, что они умерли..."

Без сомнения, по мнению Чэнь Чун, смерть этих четырёх сопровождающих старшины, должно быть, была делом рук Си Чэнсиу.

Вероятно, они знали обо всех действиях Си Чэнсю, пока он находился в зоне прибежища, и только потому, что Си Чэнсю не хотел, чтобы его секреты просочились наружу, он создал всевозможные несчастные случаи после своего возвращения, убивая этих четырёх сопровождающих старшину один за другим, полностью устранив последствия!

Даже самый проницательный детектив с трудом мог бы связать смерти четырех мелочей, тем более знать скрытые внутренние дела за ними, но Чен Чонг был проницательным умом и мгновенно уловил ключевые моменты.

Услышав призрачный шепот Чен Чона, Си Юй Лань был слегка шокирован, не зная, что Чен Чонг имел в виду, говоря: "Ваше Превосходительство, что вы имеете в виду...?".

"Ничего страшного, просто пришло в голову что-то другое".

Через полные несколько секунд Чен Чонг помахал рукой и медленно сказал.

"Спасибо, Рейнлан. Возвращайся первым, и не забудь никому не говорить об этом".

Несмотря на то, что Си Юй Лань, казалось, понимала, она безоговорочно слушала слова Чэнь Чжуна: "Не волнуйся".

Вскоре Си Юлан покинул зал силовых установок, оставив Чэнь Чжуна наедине с неустроенным умом, когда он просматривал архивные материалы в своих руках.

Он думал о роли, которую он мог бы играть с этой информацией в своих руках.

"Думаешь, что убивать людей будет богом забыто?"

Всевозможные мысли закрутились, и внезапно закрыв файл, Чен Чонг холодно улыбнулся.

"Нет недостатка - это самый большой недостаток!"

.....

На следующий день, рано утром, рассвело ярко.

Ранее, чем большинство людей в здании военного министерства, мучитель прибыл в свой кабинет на верхнем этаже здания.

На столе была размещена толстая стопка отчетов о ситуации.

Это произошло после "Кровопролития Человеческого Демона", когда ежедневная информация Министерства обороны о состоянии патруля и аномалиях в различных частях зоны прибежища была обобщена и скопирована в трех главах правительства военного министерства для личного ознакомления.

В сегодняшней атмосфере, ни одна ситуация не является лучшей новостью каждый день. Когда он пришел, чтобы сесть за свой стол, первое, что он сделал, это взял первый пакет с файлами и открыл его, чтобы посмотреть.

Хмм?

Просто пролистывая этот документ, брови Криминальной войны резко вязались.

[Ван Ли: сержант министерства гвардии, служил водителем кайзера министерства по политическим вопросам, сопровождая его в северную военную зону. Статус: исчез более месяца назад.]

[Сун Вэйян, Сюй Цинюань: сержант-охранник, служил в качестве водителя Kuǐjǐ политического министерства, сопровождая сержанта в северную зону военных действий вместе. Состояние: эвтаназия вследствие поражения мозга, вызванного использованием высоких концентраций и больших доз химикатов духовной экстракции.]

Се Фэн: сержант министерства общественной безопасности, который служил главой службы безопасности министерства и отправился в северную военную зону. Он умер от огнестрельного ранения в тренировочном лагере.

Через месяц после возвращения в зону эвакуации четыре солдата, находившиеся в совместной миссии в зоне северной войны, столкнулись с серией несчастных случаев.

Что ты имеешь в виду?

После прочтения этой не очень длинной информации, глаза мучителя менялись один за другим, затем тотчас же взял в руки телефон и набрал внутреннюю линию, произнес резкие слова.

"Чуи, иди ко мне немедленно!"

Через минуту после того, как повесил трубку, осенняя луна быстро вошла: "Лорд Кви-Гон, вы хотели меня видеть?"

Преступная война закрыл информацию в его руках и поднял пакет документов, помещенных в верхней части холодным голосом: "Этот пакет документов в верхней части, как он появился здесь?".

Этот пакет документов явно отличался от всех других разведывательных материалов, как если бы он был добавлен в пакет. И шрифт на нём был кривой, как будто кто-то намеренно пытался скрыть почерк.

Его содержание, однако, было ничем иным, как странным.

Не часто битва за пытки выглядела такой суровой, и Цю Мэньюэ был слегка напуган, быстро ответил.

"Кви-Гон-сама, вся информация была передана патрулями министерства безопасности на всех уровнях, собрана в разведывательном отделе министерства и скопирована перед отправкой к нам, а что касается этой картотеки..... Пожалуйста, подождите минутку, я пойду расследовать!"

Сказав это, Цюй Менгюэ взял сумку с документами и повернулся, чтобы уйти.

За столом криминальная война молчит, как статуя, но цвет горы рушится перед внутренним взмахом.

От кого эта информация? Это правда или нет?

Если это правда, то почему смерть четырех сопровождающих старшины была настолько случайной? Что хочет сказать человек, приславший эту информацию?

Как лидер, основавший большой район убежища, преступная война не может быть глупым человеком, и эти несколько коротких кусочков информации, хотя и не детализированные, но, кажется, что-то значат.

Если добавить к этому кровопролитие, которое произошло незадолго до убежища, то значение, которое пытается передать эта анонимная информация, пугает. Первая реакция мучителя, который всегда был решительным и властным, была подозрительной.

В разгар интенсивных раздумий Пытателя, вскоре после этого, Цю Мэнъюэ вернулся с недоверчивым лицом.

"Происходит что-то странное, лорд Ки-Гон, я допрашивал курьеров в министерстве гвардейской разведки, и они тоже не помнят эту сумку с документами в информации, которую они прислали. Они ушли после того, как снова отправили информацию в Военное министерство, и доставка информации прошла еще через несколько рук, и все клерки, которые работали с ней, не смогли определить, когда появилась информация, и совершенно не смогли определить, какая часть процесса пошла не так".

Преступная война молчала и медленно говорила: "Я знаю". Нет необходимости продолжать расследование".

Цюй Мэнъюэ обратила свой взор на информацию на столе Криминальной войны и проверила ее.

"Милорд, интересно, что случилось?"

Глядя на реакцию на войну с пытками, не нужно было думать об этом, чтобы понять, что эта информация обязательно должна была стать главным событием, но Осенняя Луна ни на секунду не могла понять, какое именно содержание заставит войну с пытками, кто был главой "Кви-Гона", реагировать таким образом.

"Ничего страшного, просто пустые вещи, лучше пока не знать".

Взгляд Криминальной войны был темным, и он нежно помахал рукой.

"Не раскрывай это дело, ты можешь спуститься первым."

Содержимое разведанных было наполнено тревожными указателями, которые в случае их раскрытия были бы не менее шокирующей бурей, и, естественно, в ходе Уголовной войны было невозможно раскрыть их Цю Мэнъюэ до того, как они были проверены и подтверждены.

Хотя она питала много любопытства и сомнений в том, что именно криминальная война видела, Цюй Мэнъюэ не мог больше задавать вопросов, поэтому она отдала лишь небольшой

салют и отступила.

Криминальная война медленно встала и подошла из-за стола к окну от пола до потолка, глядя в сторону здания Политбюро, его взгляд был темным и изменчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1008452>